

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-В08-26

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

« 19 » февраля 2009 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.
судей Колычевой Г.А., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Дахкильгова М.А. к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте по надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия на решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 15 мая 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 5 июля 2007 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Колычевой Г.А., объяснения представителя прокуратуры Республики Ингушетия Агафонова И.Е., поддержавшего надзорную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дахкильгов М.А. обратился в суд с указанным иском, ссылаясь на то, что проходил службу в органах прокуратуры Республики Ингушетия в период с 14 февраля 2000 года по 17 апреля 2002 года и с 19 мая 2003 года по 8 января 2004 года в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте, выполнял задачи по нормализации обстановки, восстановлению законности и правопорядка на территории Республики

Ингушетия. По его мнению, за работу в указанных условиях в соответствии с действующим законодательством имеет право на дополнительные гарантии и компенсации в виде льготного исчисления выслуги лет (один месяц службы за три месяца), компенсации двойных окладов по должности, классному чину, выслуге лет, доплат за особые условия службы и доплат за сложность, напряженность и высокие достижения в труде за все время службы. Поскольку гарантии и компенсации предоставлены ему не в полном объеме, Дахкильгов М.А. просил взыскать с ответчика за время фактической работы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте образовавшуюся задолженность в размере [REDACTED] рублей, состоящую из суммы компенсации основного денежного содержания в размере [REDACTED] рубля, суммы компенсации за не предоставленное право на 10-дневные отпуска в размере [REDACTED] рублей и суммы компенсации за не предоставленное право на санаторно-курортное лечение в размере средней стоимости путевки [REDACTED] рублей.

Ответчик возражал против удовлетворения заявленных исковых требований.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 15 мая 2007 года иск удовлетворен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 5 июля 2007 года указанное решение суда оставлено без изменения.

1 октября 2007 года Прокуратура Республики Ингушетия обратилась в Верховный Суд Республики Ингушетия с надзорной жалобой, в которой просила об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

Определением председателя Верховного суда Республики Ингушетия от 28 февраля 2008 года дело было направлено для рассмотрения по существу в президиум Верховного суда Республики Ингушетия.

Президиумом Верховного суда Республики Ингушетия дело не было рассмотрено ввиду отсутствия кворума (постановление от 18 апреля 2008 года).

Прокуратура Республики Ингушетия направила надзорную жалобу на решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 15 мая 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 5 июля 2007 года в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Для рассмотрения надзорной жалобы дело 2 сентября 2008 года было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2009 года надзорная жалоба прокуратуры Республики Ингушетия с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами первой и кассационной инстанции допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя заявленные требования, суд исходил из того, что время действия на территории Республики Ингушетия режима чрезвычайного положения и отнесения данной территории к зоне вооруженного конфликта, охватывает период с 1 октября 1992 года по 26 декабря 2001 года, а поскольку истец в указанный период проходил службу в органах прокуратуры Республики Ингушетия, ему должны предоставляться дополнительные гарантии и компенсации, предусмотренные Законом Российской Федерации от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах».

С указанными выводами суда согласилась судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия.

Между тем, выводы суда основаны на неправильном толковании и применении норм законодательства, которыми регулируется порядок предоставления гарантий и компенсаций сотрудникам, выполняющим служебные задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29 октября 2005 года № 649 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года» № 942» в выслугу лет (трудовой стаж) для назначения пенсии прокурорским работникам, засчитывается на льготных условиях период службы (в том числе время нахождения в командировке) в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах из расчета 1 месяц службы (работы) за 3 месяца, в том числе в органах прокуратуры Российской Федерации, действовавших на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, но не ранее чем со 2 ноября 1992 года и не позднее дня отмены чрезвычайного положения на территории этих республик.

Следовательно, в выслугу лет на льготных условиях засчитывается лишь такой период службы прокурорских работников, который проходил в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

В соответствии с Законом РСФСР «О чрезвычайном положении» и Законом РФ «О безопасности» Указом Президента Российской Федерации от 2 ноября 1992 года № 1327 «О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики» на территории Республики Ингушетия со 2 ноября 1992 года было введено чрезвычайное положение.

Указом Президента Российской Федерации от 27 марта 1993 года № 407 режим чрезвычайного положения с 31 марта 1993 года был отменен и чрезвычайное положение распространено лишь на отдельные территории Пригородного района и прилегающие к нему местности Республики Северная Осетия-Алания, а также Назрановского района Республики Ингушетия. Этот режим чрезвычайного положения продлевался на основании соответствующих Указов Президента Российской Федерации и с 15 февраля 1995 года был отменен.

При таком положении не имеется законных оснований засчитывать Дахкильгову М.А. в выслугу лет на льготных условиях период его службы с 14 февраля 2000 года по декабрь 2001 года.

Постановление Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005 года № 649 распространило на прокурорских работников действие пункта 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 «О порядке установления факта выполнения военными и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций».

Пунктом 2 Постановления Правительства РФ от 31 марта 1994 года № 280 предусмотрено предоставление военнослужащим и сотрудникам дополнительных гарантий и компенсаций только за время фактического выполнения ими задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта (но не ранее дня введения на соответствующей территории чрезвычайного положения или отнесения местности к зоне вооруженного конфликта и не позднее дня отмены чрезвычайного положения или решения об отнесении к зоне вооруженного конфликта, определенных Правительством Российской Федерации).

Взыскивая в пользу истца суммы дополнительных денежных выплат, суд неправильно истолковал и применил нормы Постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280.

В соответствии с пунктом 6 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 года № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» акты Правительства Российской Федерации, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус федеральных органов исполнительной власти, а также организаций, вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении семи дней после их первого официального опубликования.

Поскольку Постановление Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005 года № 649, распространившее на прокурорских работников действие пункта 2 Постановления Правительства РФ от 31 марта 1994 года № 280, вступило в силу 11 ноября 2005 года, установление дополнительных денежных компенсаций прокурорским работникам в соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 должно осуществляться с 11 ноября 2005 года.

Суд в нарушение действующего порядка придал обратную силу Постановлению Правительства РФ от 29 октября 2005 года № 649 (п.2), в связи с чем неправомерно удовлетворил требования истца.

Кроме того, учитывая вышеприведенные нормы, дополнительные гарантии и компенсации, предусмотренные Законом РФ от 21 января 1993 года № 4328-1, предоставляются только за время фактического выполнения задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта. Само по себе нахождение в период прохождения службы на территории, на которой объявлено

чрезвычайное положение или отнесенной к зоне вооруженного конфликта, не означает фактического участия в выполнении соответствующих задач. Фактическое участие должно быть доказано по делу в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ч.1 ст.56).

Однако суд удовлетворил требования Дахкильгова М.А. в нарушение положений Постановления Правительства Российской Федерации от 31 января 1994 года № 280 и при отсутствии доказательств, подтверждающих фактическое исполнение истцом задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта, в частности, таких доказательств как приказы руководителя прокуратуры Республики Ингушетия либо Генерального прокурора РФ, свидетельствующие о выполнении истцом соответствующих задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

Помимо этого, суд незаконно произвел расчет задолженности по дополнительным денежным выплатам исходя из полного денежного содержания истца (должностной оклад, доплата за классные чин, выслугу лет, особые условия службы, доплата за сложность, напряженность и высокие достижения в труде), ссылаясь на статью 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», поскольку Законом Российской Федерации от 21 января 1993 года № 4328-1 установлено увеличение исключительно окладов по должности и воинским званиям, а не всего денежного содержания при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

При таких обстоятельствах вынесенные по делу судебные постановления нельзя признать законными, в связи с чем они подлежат отмене.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции установлены, и учитывая, что судебными инстанциями допущена ошибка в применении и толковании норм материального права, Судебная коллегия считает возможным, отменяя судебные постановления, принять новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 387, 388 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 15 мая 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 5 июля 2007 года отменить.

Принять новое решение, которым Дахкильгову М.А. в удовлетворении иска к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте отказать.

Председательствующий

Судьи

